

ПРОБЛЕМИ ЕКОНОМІКИ ПРОМИСЛОВИХ ПІДПРИЄМСТВ І ВИРОБНИЧИХ КОМПЛЕКСІВ

УДК 338.45:622.3

Александр Иванович Амоша,
академик НАН Украины

Институт экономики промышленности НАН Украины, Донецк;

Олег Денисович Кожушок,

канд. техн. наук
компания "Донецксталь";

Владимир Васильевич Радченко,

канд. техн. наук
ГП "УкрНИИпроект";

Евгений Николаевич Халимендилов,

канд. техн. наук
ш/у "Покровское";

Даниил Юрьевич Череватский,

канд. техн. наук
Институт экономики промышленности НАН Украины, Донецк;

Евгений Александрович Юшков

компания "Донецксталь"

ОТ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ К ПРОМЫШЛЕННОМУ ПАРКУ: СМЕНА ПАРАДИГМЫ НА ПРИМЕРЕ Ш/У "ПОКРОВСКОЕ"

"Власть структуры оказывается сильнее структуры власти"
Мануэль Кастельс [1, с. 494]

Современная структура промышленности – это иерархии и экономические сети. Иерархия ассоциируется со способностью агентов обеспечивать превалирование своих решений над решениями других агентов, что свойственно, например, унитарным фирмам, оперативным холдингам; сети же образуются в случаях двух- и многосторонней зависимости участников сделок, "когда эта зависимость уже рождает потребность в тесной координации, но еще недостаточна для полной интеграции" [2, с. 410].

Современные тенденции демонстрируют все больший сдвиг в сторону сетевого капитализма – "эпоха доминантности массового остается в прошлом" [3, с. 8], "теперь быть меньшим, более легким и подвижным – это признак совершенства и прогресса" [4, с. 20]. В частности, это можно проследить на примере возрастающей в Украине и России актуальности промышленных, они же индустриальных, парков [5, 6], являющихся совокупностью субъектов предпринимательства в производственной сфере, осуществляющих хозяйственную деятельность на ограничен-

ной и соответствующим образом обустроенной территории.

Первым промышленным парком принято считать Trafford Park, заложенный на берегу Манчестерского морского канала еще на рубеже XIX-XX веков. Инвестор на приобретенной в собственность земле проложил транспортные и инженерные магистрали, построил складские помещения и производственные цеха, которые начал сдавать в аренду, а после и продавать заинтересованным предпринимательским структурам. Но бытующее представление о промышленных парках [7] слишком узко. Руководствуясь им, трудно, например, разглядеть черты промышленного парка в схеме корпоративной разработки шахтного поля (КРШП), реализованной в 1990-х годах концерном "Энерго" на шахте "Красноармейская-Западная" № 1" (ныне ш/у "Покровское"). Корпоративная разработка шахтного поля это не только форма привлечения инвестиций, как принято считать [8-10], но и первый в истории подземный промышленный (горнопромышленный) парк: субъект предпринимательства на

© А.И. Амоша, О.Д. Кожушок, В.В. Радченко,
Е.Н. Халимендилов, Д.Ю. Череватский, Е.А. Юшков, 2013

Економіка промисловості Економіка промисловості

ISSN 1562-109X
2013, № 1-2 (61-62)

13

выделенном ему участке шахтного поля, используя собственную технику, осуществлял добычу угля, а шахта как предприятие оказывала ему широкий спектр платных услуг – от подъема и вентиляции до бытового обслуживания персонала.

Настоящая статья посвящена преобразованию горнопромышленного предприятия в горнопромышленный парковый комплекс нового типа.

"Парк" с латыни – огороженный участок. В промышленный парк этот "огороженный участок" превращают элементы инфраструктуры – транспортной, энергетической и др.

Несмотря на достаточно долгую историю, лишь в современных условиях промышленные парки становятся по-настоящему актуальными. Причиной тому – распространение недиверсифицированных фирм [11]. Эволюция экономики, все чаще выступающей в виде двух самостоятельных секторов – трансформационного, охватывающего функционирование средств производства, и транзакционного, обслуживающего производственные отношения, – создала предпосылки для разделения бизнеса на составляющие. В новых условиях хозяйствования многопрофильные предприятия фордовского типа все больше тяготеют к сокращению производственной номенклатуры. Прежде всего, по линии замещения трансформационных издержек транзакционными: аренда недвижимости у девелопера вместо строительства собственной производственной базы; закупка деталей у субконтрактора вместо собственного их изготовления; передача сборки изделия подрядчику, торговли изделием – дилеру и т.д. – транзакционные издержки одних секторов экономики становятся трансформационными издержками для других.

Образ идеального горнопромышленного парка – это оболочечная управляющая компания-держатель бренда, гарант экономических интересов собственников индустриального парка, выполнения правил безопасного ведения работ, защиты окружающей среды и др. А рабочее тело – созданные предпринимательскими структурами SPE (от англ. Special Purpose Entity) – дочерние компании специального назначения для реализации конкретного проекта или нового направ-

ления бизнеса. SPE по добыче, по обогащению угля, бурению скважин, генерации энергии, энергоснабжению, транспорту, подъему, водоотливу, вентиляции и пр.

Управляющей компании для формирования структуры горнопромышленного парка доступен разнообразный набор приемов. Стационарные установки, к примеру, могут быть сданы в аренду, проданы и пр. Их обслуживание может быть переведено на подряд. Если участники парка не принадлежат управляющей компании – это аутсорсинг, если же SPE является дочерней фирмой управляющей компании, то это реинжиниринг производственных процессов.

Получение исключительных прав на ресурс напоминает инвестиционный проект по строительству забора вокруг участка земли [12, с. 282]. Соглашения с другими людьми о невмешательстве в процесс принятия решений об использовании собственности, само строительство забора, его поддержание в рабочем состоянии имеют цену. Положительная чистая приведенная ценность инвестиций (Net Present Value, NPV) – это не только критерий эффективности инвестиционных решений по обретению прав собственности на некие ресурсы, но и основание для выбора той или иной стратегии организации бизнеса.

Промышленник, нуждающийся в угле, если отбросить товарно-рыночные отношения, может построить новую угольную шахту, купить существующую шахту или создать собственную SPE и внедрить ее в горнопромышленный парк.

Отраслевая производственная специфика порождает отличия горнопромышленного парка от промышленного парка классического типа. Последний, как железная дорога: есть перевозчик и те, кто доверяет ему свои грузы; перевозчику нет нужды вникать в проблемы клиентов. В горнопромышленном парке такие отношения невозможны, так как производственные процессы в большинстве своем жестко взаимосвязаны. Поэтому при всей разноречивости мотивов фирм-участниц управляющая компания, будучи центром стратегического принятия решений, призвана сплотить их в метакорпорацию – экономическую систему, объединяющую несколько компаний, использующих общую архитектуру для реализации отдельных элементов совокупного рыночного предложения

[13]. Успех каждого участника горнопромышленного парка зависит от эффективности сети в целом и от того, насколько хорошо он использует свои возможности влиять на эту сеть.

Созданный угледобывающий комплекс на базе ш/у "Покровское" уместно рассматривать как горнопромышленный парковый комплекс, в котором имеются модульные парки (парк в парке) и функциональные модули, комплекующие парки (рис. 1).

Рис. 1. Структура Покровского горнопромышленного паркового комплекса

Добычной парк – сама шахта, когенерационный и буровой модули; обогатительный парк на базе ОФ "Свято-Варваринская"; шахтостроительный парк – шахтостроительная компания "Донецкшахтопроходка" (ШСК) и шахтостроймонтажное управление (ШСМУ №1); парк горного машиностроения – Свято-Ильинский машиностроительный завод (СИМЗ), ремонты используемого шахтой оборудования, производство металлоконструкций и оборудования по заказам участников парка, Донецкий электро-

технический завод (ДЭТЗ) – поставщик электродвигателей, электро- и энергооборудования, ремонтные работы; транспортный парк, включающий автопредприятие "Укрстрой" по перевозке людей и грузов автотранспортом, и промышленно-транспортное предприятие "Димитровпогрузтранс" по железнодорожным перевозкам угольного концентрата.

Сущность модульных парков в пределах Покровского горнопромышленного паркового комплекса показана на примере добычного парка (рис. 2).

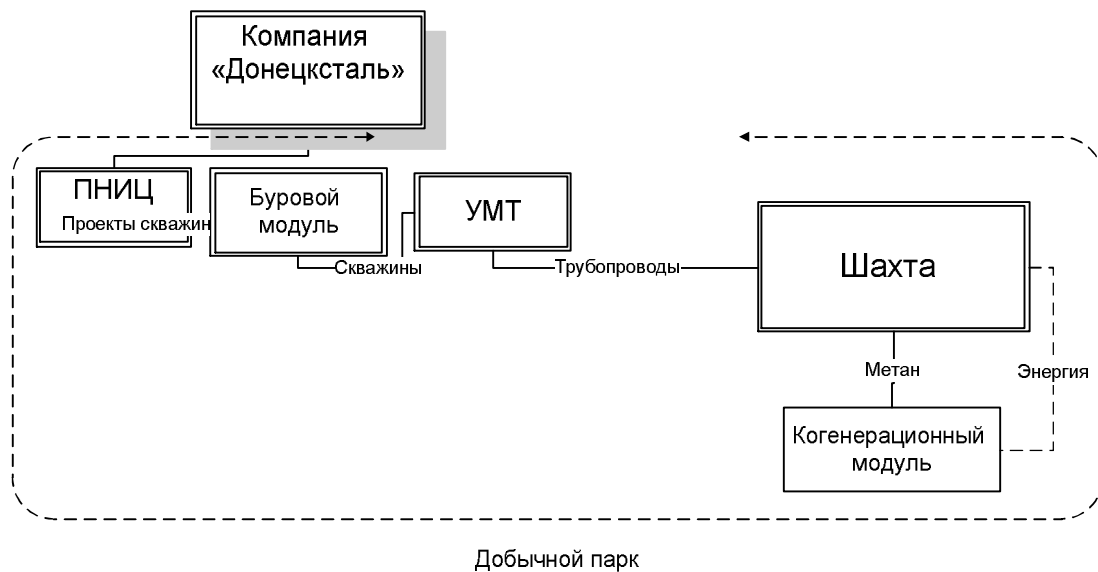

Рис. 2. Состав добычного парка с буровым модулем

Шахтоуправление "Покровское" стало первым объектом угледобычи, на котором применена дегазационная технология синергетических потоков, представляющих собой пространственно-временное сочетание очистных и буровых работ. Система дегазационных скважин – основной продукт деятельности бурового модуля.

Кроме проектного и научно-исследовательского центра (ПНИЦ), бурового модуля, непосредственно принадлежащих компании "Донецксталь", в структуре добычного парка находится участок монтажа трубопроводов (УМТ), являющийся SPE шахтостроительной компании "Донецкшахтопроходка" (ШСК), которая входит в шахтостроительный модульный парк. Управление буровым модулем осуществляет компания "Донецксталь" в лице соответствующего департамента.

Скважины, пробуренные с поверхности, служат для дегазации выработанных пространств движущихся очистных забоев. Чем эффективнее дегазация, тем интенсивнее можно вести очистные работы, чем интенсивнее идут очистные работы, тем эффективнее дегазация – в этом эффект синергии. Но для создания безопасных условий труда требуется прохождение за ограниченный период времени большого количества дешевых по стоимости дегазационных скважин. Ни одна из отечественных и зарубежных буровых компаний не оказалась готовой к таким тем-

пам ведения работ, что вынудило компанию "Донецксталь" разработать новые технические решения по сооружению скважин в сложных горно-геологических условиях Донбасса. Описанию комплекса реализованных технических решений посвящена серия статей [14-18]. Но кроме технологии, как показал опыт, важное значение имеет структура управления буровыми работами и производственными процессами.

Буровой модуль по проектам ПНИЦ бурит скважины с поверхности; УМТ соединяет их в магистральную трубопроводную сеть. Буровой модуль действует в интересах шахты, в ее горном отводе. Шахта предоставляет буровому модулю все необходимые для функционирования ресурсы и участки территории для размещения бурильной техники, оплачивает ведение буровых работ, производит рекультивацию земель после сооружения скважин.

Преимущество организации угледобычи в виде горнопромышленного паркового комплекса, то есть экономической сети, а не иерархии, заключается в том, что управляющая компания взаимодействует только с SPE, делегированной как участник в структуру парка некоей бизнес-структурой, поэтому нет нужды контролировать ни собственность, ни поведение самой материнской компании. Горнопромышленный парковый комплекс обеспечивает эффективность и оперативность управления, создает предпосылки

для активного привлечения инвесторов, заинтересованных в развитии конкретного вида деятельности, за которым стоит соответствующая недиверсифицированная фирма.

Литература

1. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1990. – С. 494-505.

2. Ménard С. Maladaptation of Regulation to Hybrid Organizational Forms / С. Ménard // International Review of Law and Economics. – 1998. – Vol.18. – No 4. – P. 403-417.

3. Гальчинський А. Економічний розвиток: методологія оновленої парадигми / А. Гальчинський // Економіка України. – 2012. – № 5. – С. 4-17.

4. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

5. Индустриальная недвижимость: парковый формат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://commercialproperty.ua/analytics/top/detail.php?IBLOCK_ID=11&ID=33901.

6. Индустриальные парки и развитие российской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/183749>.

7. Закон України Про індустриальні парки // Відомості Верховної Ради. – 2013. – № 22. – Ст. 212

8. Амоша А.И. Опыт привлечения и использования инвестиций для развития шахты / А.И. Амоша, В.К. Макутов // Уголь Украины. – 2000. – № 11. – С. 14-19.

9. Амоша А.И. Реализация концептуальных положений доктрины инвестирования предприятий угольной промышленности / А.И. Амоша, М.А. Ильяшов, Л.Ю. Байсаров // Уголь Украины. – 2001. – № 8. – С. 9-13.

10. Привлечение инвестиций в угольную промышленность Украины: состояние,

проблемы и пути решения / Л.В. Байсаров, М.А. Ильяшов, А.В. Корзун, В.И. Логвиненко, С.В. Янко. – К.: Основа, 2002. – 288 с.

11. Агроскин В. Недиверсифицированные фирмы и новые формы привлечения капитала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.libertarium.ru/libertarium/vvagr.

12. Джеймс Бьюкенен. Сочинения: пер. с англ. Серия: "Нобелевские лауреаты по экономике". Т.1 / Фонд экономической инициативы; гл. ред. Нуреев Р.М. и др. – М.: Таурис-Альфа, 1997. – 560 с.

13. Драчева Е.Л. Проблемы определения и классификации интегрированных корпоративных структур / Е.Л. Драчева, А.М. Либман // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 37-53.

14. Ильяшов М.А. Бурение скважин для освоения метано-угольных месторождений Донбасса / М.А. Ильяшов, О.Д. Кожушок, В.А. Турчин, В.Л. Шевелев // Буріння. – 2012. – № 1. – С. 89-92.

15. Кожушок О.Д. Эффективность использования бурового оборудования при сооружении дегазационных скважин / О.Д. Кожушок, С.А. Зинченко, В.Л. Шевелев, М.Г. Черман // Уголь Украины. – 2013. – № 6. – С. 7-10.

16. Турчин В.А. Внедрение методов скоростного бурения дегазационных скважин / В.А. Турчин, Е.Н. Халимендинов, В.Л. Шевелев, В.И. Пилипец // Уголь Украины. – 2013. – № 7. – С. 20-22.

17. Зинченко С.А. Опыт цементации обсадных колонн дегазационных скважин, пробуренных с поверхности / С.А. Зинченко, В.И. Пилипец, В.А. Турчин, Е.А. Юшков // Уголь Украины. – 2013. – № 8. – С. 17-19.

18. Ильяшов М.А. Использование винтовых забойных двигателей при бурении дегазационных скважин в Донбассе / М.А. Ильяшов, О.Д. Кожушок, В.А. Турчин, В.Л. Шевелев, В.И. Пилипец // Майнинг+Гео/Глюкауф на русском языке. – 2012. – № 4. – С. 56-60.

Представлена в редакцию 15.05.2013 г.